

Е. И. Горошко

Новые тенденции в развитии интернет-лингвистики: общение от клавиатуры (звука) к экрану (звуку)

В статье описываются новые тенденции в развитии интернет-лингвистики, связанные с бурным развитием интернет-технологий. Для описания всех инновационных процессов, происходящих в коммуникативном пространстве на основе этих технологий, предлагается использование зонтичного термина *общение от клавиатуры (звука) к / экрану (звуку)*, учитывающего все разнообразие происходящих коммуникаций. Это общение может быть представлено через ряд определенных дихотомий: асинхронный – синхронный; письменный – устный; монологичный – полилогичный; текст – высказывание; приватный – публичный; мобильный – стационарный, мономодальный – мультимодальный и голосовой – клавиатурный (экранный). Для описания лингвистических явлений в этом общении с учетом определенных технологических платформ или гаджетов употребляется термин *лингвистика 2.0*, подчеркивающий изучение именно лингвистической составляющей этого процесса.

Ключевые слова: общение от клавиатуры (звука) к / экрану (звуку), интернет-лингвистика, лингвистика 2.0, общение от клавиатуры к экрану, коммуникация 2.0, лингвистика социальных медиа.

Е. I. Goroshko

New Trends in Internet-Linguistics or Keyboard (Voice) – to – Screen (Voice) Communication

The article describes the new trends in Internet linguistics associated with the rapid development of Internet technology. For descriptions of all these innovative processes taking place in the communicative space on the basis of these technologies, we recommend to use an umbrella term *keyboard (voice) – to – screen (voice) communication*, covering all these types of communication that may be represented through a number of specific dichotomies: asynchronous – synchronous; written – spoken; monologue – dialogue; text – utterance; private – public; mobile – stationary, monomodal – multimodal and voice – keyboard (screen). To describe the linguistic phenomena in this communication with the help of web 2.0 platforms and gadgets we propose to use the term *linguistics 2.0* that emphasizes the linguistic research component in this process.

Key words: keyboard (voice) – to – screen (voice) communication, internet-linguistics, linguistics 2.0, keyboard-to-screen communication, communication 2.0, social media linguistics.

По мере развития сети Интернет увеличивается и количество ее пользователей, а именно: 3.675.824.813 – такое количество пользователей интернетом в мире сейчас зарегистрировано Международным интернет-агентством ИнтернетВорлдСтатс, что составляет 50.1 % от всех жителей земного шара [16].

Естественно, эти тенденции не могли не сказаться и на языке в XXI в., что привело к возникновению нескольких направлений в языкознании и коммуникативистике, которые с различных позиций изучают воздействие Глобальной паутины на нашу речь и язык.

Необходимо заметить, что до сих пор не существует единого термина, который описывает изучение функционирования языка в новых средах, включая сеть Интернет. Если посмотреть на генезис развития этого направления, то тут наиболее употребляемыми терминами являются такие: **компьютерно-опосредованное общение** (англ.: Computer-Mediated Communication¹ (абр.: CMC),

электронно-опосредованное общение (англ.: Electronically Mediated Communication (абр.: EMC), **дигитально-опосредованное общение** (англ.: Digital-Mediated Communication (абр.: DMC), **цифровой или компьютерно-опосредованный дискурс** (англ.: Computer-Mediated Discourse (абр.: CMD) или Digital Discourse (абр.: DD), а также **интернет-опосредованное общение** или просто **интернет-общение** (англ.: Internet-Mediated Communication (абр.: IMC) internet-communication (абр.: IC) [15; 10–14]. Параллельно применительно к дисциплинарным рамкам лингвистики возникают термины: *интернет-лингвистика*, *лингвистика 2.0*, *лингвистика новых медий*², в понятийном поле которых находит свое воплощение именно платформа – коммуникативное пространство, в которых происходит интеракция, или собственно канал передачи информации. Заметим, что для англоязычного коммуникативного пространства термин интернет-лингвистика был введен в лингвистический

оборот Дэвидом Кристалом в 2011 г., примерно в такое же время он начинает употребляться и в русскоязычной лингвистической терминологии [9]. Если же авторы хотят подчеркнуть изучение языковых процессов, происходящих с помощью сервисов веб 2.0, то тогда говорят о лингвистике социальных медиа или дискурсе 2.0 [2].

В русскоязычном пространстве также используются термины *интернет-лингвистика*, *компьютерно-опосредованное общение*, *интернет-коммуникация*, которые обозначают скорее направление лингвистического анализа, которое изучает языковые и коммуникативные процессы, опосредованные интернет-каналом [1–6].

Однако наиболее обобщающее понятие, которое также возникает в 2011–2012 гг., – это термин «**общение от клавиатуры к экрану**» (КЭК) (англ.: Keyboard-to-Screen Communication (абр.: KSC)), который объединяет все виды компьютерно-опосредованного общения, включая интернет-коммуникацию, коммуникацию в мультимодальных средах (в том числе, происходящую в социальных сетях, микроблогах или видеохостингах) (англ.: Multimodal CMC (абр.: MCMC)), общение с роботами (абр.: Robot-Mediated Communication (RMC)) (и некоторые другие виды общения), и который пока отсутствует в русскоязычном понятийном поле [7–8; 10–14].

Необходимо заметить, что данный термин описывает все те различные формы коммуникации, происходящие с помощью современных гаджетов, включая и ту, которая имеет четко выраженную графическую (невербальную составляющую);

– реализует все три формата общения: от одного – ко многим, от одного – к одному и от многих – ко многим;

– и указывает на опосредование цифровым каналом передачи информации (мобильным, компьютерным, интернет и прочее) [15, с. 40].

Более того, термин «общение от клавиатуры к экрану» учитывает и тот сдвиг в современных коммуникациях, когда от одного опосредованного канала передачи информации произошел переход к ее передаче и циркуляции в мультимодальных средах, когда происходит не только конвергенция каналов передачи, но также и конвергенция форм и содержания коммуникации [Там же, с. 41]. Эта конвергенция реализуется с помощью различных электронных приборов (ноутбуков, планшетов, смартфонов, айфонов и прочее), которых объединяет две общие вещи: ввод любой информации осуществляется с клавиатуры и вся передаваемая информация воспроизводится на экранах этих

приборов, то есть от клавиатуры отправителя, проходя по электронному каналу, информация выводится на экран получателя. И именно эти два фактора являются системообразующими в этом типе коммуникаций.

Заметим также, что эта коммуникация не включает общение через скайп или голосовые мессенджеры, когда передача идет «с голоса», однако я думаю, что в перспективе появится и более «расширительный» термин (предлагаемый мною), который будет учитывать и возможность голосовой передачи информации – общение от клавиатуры и голоса (звука) – к экрану и голосу (звуку) (англ.: Voice/Keyboard – Voice/Screen Communication (абр. VK-VC C)). Данный термин я предлагаю использовать с учетом последних изменений в компьютерных технологиях и появления нового программного обеспечения (например, общение с помощью записи своей речи в мессенджерах Телеграме или ВатсАпе).

И этот термин учитывает два фактора: во-первых, коммуникация – это не только простая передача сообщения от отправителя к получателю, а такая передача, когда участники общения (как отправитель, так и получатель) создают совместный продукт, формируют общий социальный смысл (наподобие знаменитого термина Э. Тоффлера протьюмер). Во-вторых, данный термин учитывает тот факт, что как получателю, так и отправителю сообщения для участия в коммуникативном процессе нужно технического приспособление (смартфон или айпад уже не столь принципиально), без наличия которых эта коммуникация не реализуется.

Далее, в зависимости от использования технологий и сужая понятийный охват термина можно говорить об интернет-коммуникации, роботопосредованной коммуникации, коммуникации в мультимодальной среде, общении в режиме видео-конференций и т. д.

В парадигмальных рамках дисциплин, в которых проводится то или иное исследование, используются термины интернет-лингвистика, интернет-коммуникативистика, социология интернет-коммуникаций, социология 2.0 и прочее. Кроме того, можно учитывать методологию исследования и конкретную лингвистическую область анализа и тогда употреблять термины компьютерный дискурс или дигитальное или цифровое жанроведение [2; 12].

Если же мы хотим подчеркнуть значимость среды, влияние коммуникативного пространства на происходящие в нем процессы или определен-

ный тип дискурса, то мы можем говорить о лингвистике новых медий, политической интернет-лингвистике, лингвистике социальных медиа или политической лингвистике 2.0.

В силу интереса именно к коммуникативно-лингвистической составляющей процесса изучения функционирования языка в этих новых технологических средах, которые создают сервисы веб 2.0, и для того, чтобы подчеркнуть именно влияние технологической компоненты на эти процессы, я предпочитаю использовать терминологию коммуникация 2.0 или лингвистика 2.0, тем самым подчеркивая значимость определенных интернет-технологий в парадигмальных рамках проводимого исследования. При этом термины лингвистика 2.0 или лингвистика социальных медиа я считаю равнозначными понятиями.

Говоря же в целом о коммуникации от клавиатуры к экрану или общению от клавиатуры (звука) к / экрану (звуку), я бы все же учитывала и наличие термина **человеко-опосредованное общение** (англ.: Human-Mediated Communication (абр.: НМС)), в рамках которого реализуются все эти процессы и который подчеркивает именно его антропоцентрическую составляющую, то есть значимость роли человеческого фактора в языковом оформлении этих коммуникативных сред.

Подчеркнем, что между терминами коммуникация и общение с помощью технологий, я не произвожу различия, считая их взаимозаменяемыми понятиями.

Кроме того, для этого нового типа общения характерны определенные свойства или дихотомии, описывающие его структуру:

- асинхронный – синхронный;
- письменный – устный;
- монологичный – полилогичный;
- текст – высказывание (речевой акт, фрагмент речевой деятельности);
- приватный – публичный;
- мобильный – стационарный;
- мономодальный – мультимодальный;
- голосовой – клавиатурный [15, с. 42].

При этом некоторые из этих дихотомий проявляются наиболее контрастно, а некоторые расплываются, образуя постоянный поток переходов из одного состояния в другое, например хронотоп статусов в сети Фейсбук или лента твитов в Твиттере.

А теперь рассмотрим более детально приведенные дихотомии, описывающие структуру коммуникативных потоков в новых технологических средах.

Так, одним из первых было установлено влияние фактора *синхронности/асинхронности* этого типа общения на его свойства [14]. Впоследствии данная дихотомия была уточнена с помощью введения понятия отсроченного общения или квази-синхронного общения (когда реакция на сообщение не наступает мгновенно) [15, с. 43]. Эта «отсроченность» общения делает его менее официальным, близким к разговорному стилю, чем при мгновенном общении. Ландерт и Юкер даже вводят специальный термин для его описания – **язык коммуникативной непосредственности** (англ.: language of communicative immediacy) [17].

К этому термину примыкает и понятие языка расстояния (англ.: language of distance), который, по мнению Джукера и Дуршейд, в паре с языком непосредственного общения более точно описывает оппозицию *письменный – устный* и поясняет понятие третьей формы речи – устно-письменной, которое используют другие исследователи (например, Барон или Кристал) [7; 8; 9; 15, с. 44].

Дихотомия монологический-полилогический (диалогический) связана с дихотомией текст – высказывание. Так, текст – монологичен, запечатлен в графическом коде, редактируется для асинхронного восприятия, имеет определенную и (иногда) достаточно большую длину, не зависит от контекста, а высказывание – это всегда диалог, зависящий от определенной коммуникативной обстановки, оно спонтанно и обычно имеет небольшой словесный объем [Там же, с. 44]. Высказывание – это всегда реплика, комментарий на что-то, уже произнесенное, или то, что требует комментария, развития диалога, например, обновление статуса в сети Фейсбук, отображающееся в хронике ленты пользователя.

В дихотомии *публичный – приватный* для ее категоризации используется три понятия: **коммуникативная ситуация** (степень публичной доступности), **контент** (степень приватности) и **лингвистическое воплощение** (степень «коммуникативной непосредственности», реализации) [Там же]. В данном контексте также говорят о *публичной / непубличной* языковой обстановке и *приватном / неприватном* контенте. Например, в сети Фейсбук просмотр публичных сообщений можно ограничить настройками приватности профиля (для всех, для друзей, для друзей и знакомых и прочее).

В дихотомии *мономодальности – мультимодальности* можно говорить о языке, образах, звуках, мелодиях, а при современном развитии интернет-платформ и появлении мультимодальных

платформ степень «многоканальности» коммуникаций, происходящих с их помощью, усиливается, приводя к ее конвергенции, с одной стороны, и к диверсификации – с другой.

Все вышеперечисленные тенденции, естественно, влияют на особенности коммуникаций, происходящих с помощью социальных медиа, что воплощается в следующих тенденциях:

во-первых, в этих коммуникациях сильное значение имеет ситуация некой анонимности ее участников, которые могут скрывать под прозвищами или псевдонимами свои настоящие имена. Это часто приводит к раскрепощенному или же к более агрессивному вербальному поведению, неуважению к мнению собеседника, его троллингу, и в конце концов помогает избежать ответственности за сказанное. Это приводит к выработке более агрессивного дискурса и частого использования так называемого языка вражды (англ.: hate speech);

во-вторых, это богатство и разнообразие контента, поставляемого этими медиа. Пользователи перестают быть зависимыми от одного источника новостей или любой другой интересующей их информации. Теперь они могут оперативно и гибко использовать все необходимые им источники с помощью разнообразных сервисов социальных медиа. Более того, *modus operandi* этих медиа заключается в их постоянном обновлении, реорганизации или переработке контента, поставляемого ими. А постоянное подключение к этому быстро изменяющемуся коммуникативному пространству означает, что вовсе необязательно участвовать в каждом разговоре, необходимо лишь проанализировать конечный результат коммуникаций;

В-третьих, вы в этих коммуникациях постоянно присутствуете, и здесь социальные границы между публичным и приватным достаточно размыты, так что нечаянно сказанная шутка в комментарии может тут же быть придана публичной огласке и привести к любым последствиям уже в реальной жизни;

В-четвертых, это скорость распространения в них любой информации, а требования к мгновенной скорости передачи информации приводит к ее распространению без какой-либо предварительной верификации. Возникает даже понятие сверхконнективизм (англ.: *overconnected*), которое означает, что мы очень часто и быстро входим в разнообразные коммуникативные контакты, одновременно не успевая обрабатывать вовремя всю поступающую информацию;

В-пятых, все участники коммуникаций 2.0 должны быть мультитаскерами (то есть многостаночниками) и быть готовыми к выполнению любых задач (созданию и редакции контента, видео, аудио, разработке игровых приложений и прочее);

В-шестых, если анализировать специфику взаимоотношений в социальных медиа, то в них, как правило, отсутствует иерархия, и они строятся по сетевому принципу: в узлах сети обычно находятся лидеры общественного мнения или любые другие значимые стейк-холдеры;

В-седьмых, здесь происходит как бы некий переход, сдвиг с объективности в сторону субъективности, в силу чего в этой среде быстро распространяется недостоверная информация, сплетни и домыслы, что снижает общий уровень доверия ко всей информации, распространяемой посредством социальных медиа;

В-восьмых, это высокий уровень мультимедийности всего контента, поставляемого этими медиа, где звуковая информация сопровождается текстом и / или видео, графикой и мультипликацией, и все это в рамках одного коммуникативного события (например статуса обновления ВКонтакте или твита на Твиттере), а современное программное обеспечение позволяет практически каждому пользователю социальных медиа без существенных усилий сделать мультимедийную презентацию или создать рекламный ролик, а учитывая непосредственную и мгновенную обратную связь в этой коммуникативной среде, где автор и потребитель контента становятся его сопроизводителями и участниками, приводит к коренному изменению категории авторства текста и контента, что требует дальнейшего, в том числе и лингвистического, анализа.

И последнее: в них практически отсутствуют традиционные способы регулирования коммуникативного пространства (премодерация или цензура контента) [18].

Кроме того, необходимо добавить также такие свойства коммуникаций в социальных медиа, когда:

- интерактивность противопоставлена однонаправленной коммуникации;
- происходит соединение вертикальной и горизонтальной формы коммуникаций;
- более высокая степень оперативности;
- отсутствие временно-пространственных границ [3].

Все эти изменения не могли не сказаться и на особенности реализации всех форм организационных и личностных коммуникаций, протекаю-

щих в этой среде, что в свою очередь затрагивает, прежде всего, особенности использования языка, обслуживающего эту сферу, что является объектом изучения нового направления в лингвистике XXI в. – интернет-лингвистики, включая ее поддисциплину – лингвистику 2.0.

Таким образом, стремительное развитие технологий, включая сеть Интернет, в XXI в. привело к возникновению нескольких направлений в языкознании и коммуникативистике, которые с различных позиций изучают воздействие Глобальной паутины на нашу речь и язык.

Для описания этого нового направления в коммуникативистике предлагается использовать термин **«общение от клавиатуры (звука) к / экрану (звуку)»**, который учитывает все современные тенденции в изменении коммуникаций в этих новых средах – общение с роботами, коммуникацию 2.0 и прочее. Одновременно все эти типы общения относятся к человеко-опосредованному общению с фокусом внимания именно на его антропологической составляющей. В свою очередь, термины интернет-лингвистика, лингвистика 2.0, лингвистика новых медиа следует использовать, когда необходимо подчеркнуть изучение языковых процессов, происходящих с помощью определенных коммуникативных технологий. Если же учитывать парадигмальные рамки дисциплин, в которых проводится то или иное исследование, то можно использовать термины интернет-лингвистика, интернет-коммуникативистика, социология интернет-коммуникаций, социология 2.0 и прочее.

Принимая во внимание методологию исследований и конкретную лингвистическую область анализа, можно употреблять термины компьютерный дискурс или дигитальное или цифровое жанроведение.

Подчеркнем также, что для этого нового типа общения характерны определенные свойства или дихотомии, описывающие его структуру: *асинхронный – синхронный; письменный – устный; монологичный – полилогичный; текст – высказывание (речевой акт, фрагмент речевой деятельности); приватный – публичный; мобильный – стационарный, мономодальный – мультимодальный и голосовой – клавиатурный (экранный).*

Библиографический список

1. Горошко, Е. И. Лингвистика новых медий как один из вызовов лингвистической традиции прошлого [Текст] / Е. И. Горошко, Л. В. Павлова // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 24. – С. 43–54
2. Горошко, Е. И. Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры [Текст] // Интернет-коммуникация как новая речевая формация / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. – М.: Изд-во Наука, Изд-во Флинта, 2012. – С. 9–52.
3. Горошко, Е. И. Эффективность политических коммуникаций в социальных медиа [Текст] / Е. И. Горошко, Ю. А. Чевордов Lambert Academic Publishing House. – Saarbrücken, 2016. – 89 с.
4. Интернет-коммуникация как новая речевая формация [Текст] / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. – М.: Изд-во Наука, Изд-во Флинта, 2012. – 328 с.
5. Компанцева, Л. Ф. Интернет-лингвистика когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы: монография [Текст] / Л. Ф. Компанцева – Луганск: Знание, 2008. – 528 с.
6. Щипицина, Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа [Текст] / Л. Ю. Щипицина. – М.: КРАСАНД, 2010. – 296 с.
7. Baron, N. S. (2003). Language of the Internet [Текст] // The Stanford Handbook for Language Engineers. – Stanford: CSLI Publications, 2003. – P. 59–127.
8. Baron, N. S. Always on. Language in an Online and Mobile World [Текст] / N. S. Baron. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 234 p.
9. Crystal, D. Internet Linguistics: A Student Guide [Текст] / D. Crystal. – London: Routledge, 2011.
10. Herring, S. C. (2014). Research: Computer-mediated communication. ASIS&T Bulletin, 40(3). URL: http://www.asis.org/Bulletin/Feb-14/FebMar14_Herring.html Last access: 20.03.2016.
11. Herring, S. C. (2014). Language and the Internet // W. Donsbach (Ed.), The concise encyclopedia of communication. Oxford, UK: Wiley-Blackwell. Prepublication version: URL: <http://ella.slis.indiana.edu/~herring/concise.pdf> Last access: 20.03.2016.
12. Herring, S. C. (2013). Discourse in Web 2.0: Familiar, reconfigured, and emergent // D. Tannen & A. M. Tester (Eds.), Georgetown University Round Table on Languages and Linguistics 2011: Discourse 2.0: Language and new media (pp. 1-25). Washington, DC: Georgetown University Press. Prepublication version: URL: <http://ella.slis.indiana.edu/~herring/GURT.2011.prepub.pdf> Last access: 20.11.2016.
13. Herring, S. C. (2015). New frontiers in interactive multimodal communication. [Electronic resource] / S. C. Herring // In A. Georgapoulou & T. Spilloti (Eds.), The Routledge handbook of language and digital communication. – London: Routledge. – 2015. – P. 398–402. – URL: <http://info.ils.indiana.edu/~herring/hldc.pdf>. Last access: 20.03.2016.
14. Herring, S. C., Ed. Computer-Mediated Discourse Analysis. [Electronic resource] / S. C. Herring

Special issue of the Electronic Journal of Communication, 6 (3) – 1997. – URL: <http://www.cios.org/www/ejc/v6n396.htm>. Last access: 20.03.2016.

15. Jucker, A., Durscheid Ch. (2012). The Linguistics of Keyboard-to-screen Communication. A New Terminological Framework // *Linguistik online* 56 (6). URL: http://www.linguistik-online.org/56_12/juckerDurscheid.html Last access: 24.11.2016.

16. Internetworldstat. (2016). URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> Last access: 10.12.2016.

17. Landert, D., Jucker, A. H. (2011). Private and public in mass media communication. From letters to the editor to online commentaries // *Journal of Pragmatics* 43: 1422–1434.

18. Machnik B. (2014). The Place of Twitter in the Process of Political Communication, *Kwartalnik Naukowy OAP UW "e-Politikon"* (9), 86–108.

Bibliograficheskie spisok

1. Goroshko, E. I. *Lingvistika novyh medij kak odin iz vyzovov lingvisticheskoj tradicii proshlogo* [Tekst] / E. I. Goroshko, L. V. Pavlova // *Voprosy psiholingvistiki*. – 2015. – № 24. – S. 43–54

2. Goroshko, E. I. *Sovremennaja internet-kommunikacija: struktura i osnovnye parametry* [Tekst] // *Internet-kommunikacija kak novaja rechevaja formacija / nauch. Red. T. N. Kolokol'ceva, O. V. Lutovinova*. – M. : Izd-vo Nauka, Izd-vo Flinta, 2012. – S. 9–52.

3. Goroshko, E. I. *Jefferktivnost' politicheskikh kommunikacij v social'nyh media* [Tekst] / E. I. Goroshko, Ju. A. Chevordov Lambert Academic Publishing House. – Saarbrücken, 2016. – 89 s.

4. *Internet-kommunikacija kak novaja rechevaja formacija* [Tekst] / nauch. Red. T. N. Kolokol'ceva, O. V. Lutovinova. – M. : Izd-vo Nauka, Izd-vo Flinta, 2012. – 328 s.

5. Kompanceva, L. F. *Internet-lingvistika kognitivno-pragmaticheskij i lingvokulturologicheskij podhody: monografija* [Tekst] / L. F. Kompanceva – Lugansk : Znanie, 2008. – 528 s.

6. Shhipicina, L. Ju. *Komp'juterno-oposredovannaja kommunikacija : Lingvisticheskij aspekt analiza* [Tekst] / L. Ju. Shhipicina. – M. : KRASAND, 2010. – 296 s.

7. Baron, N. S. (2003). *Language of the Internet* [Tekst] // *The Stanford Handbook for Language Engineers*. – Stanford : CSLI Publications, 2003. – R. 59–127.

8. Baron, N. S. *Always on. Language in an Online and Mobile World* [Tekst] / N. S. Baron. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 234p.

9. Crystal, D. *Internet Linguistics: A Student Guide* [Tekst] / D. Crystal. – London : Routledge, 2011.

10. Herring, S. C. (2014). Research: Computer-mediated communication. *ASIS&T Bulletin*, 40(3). URL: http://www.asis.org/Bulletin/Feb-14/FebMar14_Herring.html Last access: 20.03.2016.

11. Herring, S. C. (2014). *Language and the Internet* // W. Donsbach (Ed.), *The concise encyclopedia of communication*. Oxford, UK: Wiley-Blackwell. Prepublication version:

URL: <http://ella.slis.indiana.edu/~herring/concise.pdf> Last access: 20.03.2016.

12. Herring, S. C. (2013). *Discourse in Web 2.0: Familiar, reconfigured, and emergent* // D. Tannen & A. M. Tester (Eds.), *Georgetown University Round Table on Languages and Linguistics 2011: Discourse 2.0: Language and new media* (pp. 1-25). Washington, DC: Georgetown University Press. Prepublication version: URL: <http://ella.slis.indiana.edu/~herring/GURT.2011.prepub.pdf> Last access: 20.11.2016.

13. Herring, S. C. (2015). *New frontiers in interactive multimodal communication*. [Electronic resource] / S. C. Herring // In A. Georgapoulou & T. Spilloti (Eds.), *The Routledge handbook of language and digital communication*. – London: Routledge. – 2015. – P. 398–402. – URL: <http://info.ils.indiana.edu/~herring/hldc.pdf>. Last access: 20.03.2016.

14. Herring, S. C., Ed. *Computer-Mediated Discourse Analysis*. [Electronic resource] / S. C. Herring Special issue of the Electronic Journal of Communication, 6 (3) – 1997. – URL: <http://www.cios.org/www/ejc/v6n396.htm>. Last access: 20.03.2016.

15. Jucker, A., Durscheid Ch. (2012). The Linguistics of Keyboard-to-screen Communication. A New Terminological Framework // *Linguistik online* 56 (6). URL: http://www.linguistik-online.org/56_12/juckerDurscheid.html Last access: 24.11.2016.

16. Internetworldstat. (2016). URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> Last access: 10.12.2016.

17. Landert, D., Jucker, A. H. (2011). Private and public in mass media communication. From letters to the editor to online commentaries // *Journal of Pragmatics* 43: 1422–1434.

18. Machnik B. (2014). The Place of Twitter in the Process of Political Communication, *Kwartalnik Naukowy OAP UW "e-Politikon"* (9), 86–108.

*Дата поступления статьи в редакцию:
Дата принятия статьи к печати:*

¹ Я специально привожу английские эквиваленты, так как развитие этого направления началось с англоязычной коммуникации и многое из терминологии впоследствии было заимствовано в русскоязычный лингвистический дискурс.

² Новые медиа (англ.: New Media) – это новый формат существования средств массовой информации, постоянно доступных на цифровых устройствах и подразумевающих активное участие пользователей в создании и распространении контента.